Глава 235. Я хочу нанести удар.

Это была лунная ночь. Луна была яркой, но на ночном небе было не так много звезд. У Ци сидел в тихой комнате. Он мог слышать звуки травы, растущей в почве, и цветение растений. Зима сменилась весной, снег и мёрзлая почва в Великом Яне начали таять и размораживаться, в то время как все растения и существа были слишком нетерпеливы, чтобы высвободить жизненную силу, которую они накопили за последние несколько месяцев.

Цветы, травы, деревья, все зелёные растения были заняты прорастанием и выращиванием новых листьев. В эту весеннюю ночь, полную энергичной жизненной силы, У Ци даже слышал стоны медведей, выходящих из прилегающего к нему двора. Не зная откуда, но Сюн Цин и его братья-медведи-демоны поймали группу медведей, которые, похоже, только что проснулись от зимней спячки и выполняли свой грандиозный план размножения в приподнятом настроении. На самом деле это была просьба Сюн Ванлиня ко всем его потомкам. Поэтому в течение этого периода времени все медведи-демоны с Горы Чёрных Ветров должны были работать днем и ночью, изо всех сил стараясь помочь расширению популяции демонов-медведей в этом месте.

«Я думаю, что это 153-я медведица, которая была разрушена Сюн Цином и его братьями, верно?» У Ци глубоко вдохнул и медленно выдохнул струю разноцветного воздуха, смешанного с пятью разными цветами. Он только что очистил энергию в своем теле и сформировал крошечную нить врожденного нектара размером с пылевую частицу из своих пяти внутренних органов и медленно слил её с ложными ядрами, находящимися в обеих руках. Это был весь результат, который он получил, проведя целую ночь совершенствования.

После того, как он сформировал Врожденные Золотые Ядра Пяти Элементов, прогресс в освоении Свитка Кражи значительно замедлился. Согласно «Свитку Кражи», царство Золотого Ядра все ещё было периодом закладки фундамента, и фундамент, который должен был заложить Ву Ци в этот период, был в сотни-тысячи раз строже, чем когда он был в царстве Сяньтянь.

Он чувствовал, что десять ложных ядер в его руках стали немного ярче. Затем Ву Ци открыл дверь комнаты, глубоко вдохнул воздух, смешанный со свежим ароматом растительности и вонючим запахом, исходящим от этих демонических медведей. Во дворе рядом с ним эти медведицы всё еще кричали и вопили. По одному голосу было трудно сказать, наслаждались ли они этим или страдали, но это было большим отвлечением для человека, и У Ци не хотел это комментировать. «Вы уничтожили 153 медведицы-девственницы, которые были чисты, как лед, и чисты, как нефрит!» У Ци глубоко вздохнул, используя свою божественную волю, чтобы быстро взглянуть во двор.

Затем он ступил на водяное облако и взлетел в небо, и используя Мистические Глаза Вселенной, оглядывал с неба окрестности.

Из его глаз сиял яркий блеск, с которого все действия в пределах ста миль в окружности, даже если это был крошечный песок, стали видны в его глазах. На расстоянии одной тысячи миль У Ци увидел, как ночная сова поспешно летит по ночному небу. На самом деле самое дальнее расстояние, на котором его зрение могло достигать, составляло тысячу пятьсот миль. На таком расстоянии он мог даже обнаружить человека, который прячется в самой темной тени.

Строительство стены вокруг крепости Мэн было завершено. Войска солдат Ян теперь патрулировали на верху. Время от времени можно было заметить, как мимо небес проносятся фигуры орлиных стражей, патрулирующих небо, оставляя позади себя бледно-голубые хвосты. На высоте около тысячи футов под землёй многие культиваторы Великого Ян путешествовали

туда-сюда, используя искусство побега стихии Земли. Они патрулировали вдоль направления, где проходили подземные энергетические жилы, проявляя высокую бдительность для любых возможных врагов. За исключением огней, излучаемых башнями для стрельбы из лука, в крепости Мэн не было найдено никакого света.

На самом деле, было одно место, которое все еще сияло светом. Это было окно комнаты, где Лу Чэнфэн занимался самосовершенствованием. После формирования Золотого Ядра интерес Лу Чэнфэна к Дао Формирования увеличился в несколько раз. В наши дни он проводил дни и ночи, изучая Формирование Небесного Искусства, и его дух был намного выше, чем у братьев Сюн Цина, которые целыми днями и ночами неустанно работали над телами медведей.

Посмотрев некоторое время, Ву Ци сложил руки за спиной и лениво посмотрел на яркую луну в небе. «Ин Чжэн, Сян Юй, чего ты ждешь? Почему ты еще не появился? После битвы прошло четыре месяца, не говори мне, что ты ждешь, что другие люди нанесут удар первыми? Ин Чжэн помогает многим советникам и стратегам, таким образом, он может успокоиться и ждать наилучшего момента для удара. Но чего вы ждете, Сян Юй? Чего вы пытаетесь достичь, приводя свою армию на север? Достопримечательности? Чего именно вы, ребята, ждёте? Прошло четыре месяца с момента последней битвы, но никаких признаков беспокойства или неприятностей на самом деле не произошло. Строительство всех 270 аванпостов и крепости Мэн было полностью завершено, все оборонительные и ограничительные формирования были развернуты, и линия фронта в горах Мэн переплелась в совершенный оборонительный круг. Тем не менее, не было никаких признаков армии Цинь, и армия, привезенная сюда Сян Юйем, также исчезла без следа. Это было плохое чувство, потому что два жестоких и диких тигра прятали кого-то рядом с ним, ожидая удара в любой момент. Это было особенно верно, когда У Ци теперь стоял на линии фронта. Поскольку он был заместителем главного начальника западного полевого штаба, ему стало от этого еще хуже.

Он в отчаянии выругался, но затем поднял левую руку и взглянул на Щит из чешуи дракона Земли. Это сделало его разум немного облегченным.

Получив более тридцати тысяч кусочков чешуи дракона от Короля-дракона Ваньиня, У Ци выбрал их лучшее качество и слил их со щитом, а затем создал его повторно. Теперь, когда щит был активирован, он выпустил бы тридцать шесть тысяч чешуек дракона и обернулся вокруг его тела. Независимо от того, была ли это оборонительная или наступательная сила, она была во много раз сильнее, чем раньше. Вдобавок ко всему, поскольку эти чешуи дракона постоянно питались энергиями врождённых элементов земли, они становились сильнее с каждым проходящим моментом. У Ци сделал расчет, что если бы эти чешуи дракона не были уничтожены через 800-1000 лет, возможно, их сила была бы улучшена до уровня, равного масштабам Бессмертного Небесного Царства Истинного Дракона.

Он осторожно погладил глянцевую и чистую поверхность щита, и постепенно он становился спокойным.

Несмотря на планы Ин Чжэна и Сян Юйя, с этим щитом У Ци был уверен в своей безопасности. Однако чувство, что кто-то всегда заглядывает сзади, было действительно плохим. В эту ночь, когда наступало весеннее тепло, и цветы распускались в порыве, у У Ци внезапно возникло желание что-то разрушить. Было бы лучше, если бы он мог кого-то убить и увидеть немного крови, поскольку это заставило бы его чувствовать себя намного лучше.

Громкий смех можно было услышать от Сюн Цина и его братьев. Казалось, они боролись за последнюю медведицу.

«Какая кучка похотливых медведей! Хотелось бы, чтобы у них была почечная недостаточность на всю оставшуюся жизнь!» У Ци злобно проклинал эту группу медведей-демонов, которые не спали в течение нескольких часов ночи, затем поехал на облаке, подлетая к небольшой горе, расположенной за пределами крепости Мэн. Эта небольшая гора была частью оборонительной системы крепости Мэн и была развернута с бесчисленными ограничительными формированиями по её периметру. Человек, который был размещен в этой маленькой горе, был Нэ Байхун, который взял на себя инициативу по выполнению этой задачи.

Нэ Яону объявила публике, что она находится в уединенном совершенствовании, чтобы прорваться сквозь царство Возрождающейся Души, но на самом деле она теперь находилась в минеральной жиле в глубинах гор Мэн, концентрируя всю свою энергию на расширении общей силы Внутренней секты Разрушающего Меча Небес. Таким образом, в настоящее время Нэ Байхун стал человеком, который обладал высшей силой в Секте Разрушающего Меча Небес. В то время как Великий Ян находился на грани войны с иностранными державами, его долгом было привезти группу Старейшин Золотого Ядра и станцию в Крепость Мэн.

Когда У Ци приближался к маленькой горе, из нее сразу же вырвался луч меча и остановился перед ним. Это был Цин Сюэвэнь. С неприглядным выражением лица он остановил У Ци на пути и мрачным голосом спросил: «У Ци, почему ты здесь в этот час ночи? Что ты пытаешься делать?»

У Ци улыбнулся, увидев Цин Сюэвэня. Байхун действительно не был добрым человеком. Он вызвался добровольцем и привёл элитных старейшин Золотого Сердца из секты «Разрушающий Меч Небес» в крепость Мэн, и все эти двадцать семь старейшин Золотого Ядра были верными подчиненными Яна Ли. Столкнувшись с грозной армией Цинь, эти Старейшины Золотого Ядра могли быть убиты в любое время. Однако у них не было другого выбора, кроме как быть вынужденным выйти на линию фронта с Байхуном. Поэтому у Цин Сюэвэня было мрачное и неприглядное выражение лица, когда он увидел У Ци.

Покачав головой, У Ци улыбнулся и сказал: «Настал черёд старейшины Цина наблюдать за вечером? Спасибо за тяжелую работу. Я обязательно сообщу об этом Главному супервайзеру и попрошу его записать ваши большие заслуги в книгу." Он глубоко вздохнул, повернулся, чтобы взглянуть на яркую луну, и сказал: «Старейшина Цин, пожалуйста, помогите мне сообщить старшему секты, что сегодняшняя луна яркая и красивая. У У Ци внезапно появляется желание убить кого-то, и поэтому я здесь, чтобы заколоть его своим мечом! Пожалуйста, задайте ему вопрос: вы все еще помните невинную девочку в плавучем ресторане на Красной реке? Поскольку ночь прекрасна, это также лучший момент для меня заставить мой меч кровоточить!

Цин Сюэвэнь был ошарашен и не сказал ни слова. Наконец, он странно посмотрел на Ци, и на его лице появилась злорадная улыбка, которую трудно было скрыть, когда он сказал: «Ты хочешь сказать, что хочешь нанести удар старшему секты своим мечом? Хаха, Ци, ты? Собираешься бросить вызов своему хозяину и начать восстание? Ты ... ты ... "

Внезапно издали раздался глубокий и мощный голос Нэ Байхуна: «Заткнись, Цинь Сюэвэнь! Делай то, что ты собираешься делать!»

Затем промелькнул белый свет, когда рядом с Цинь Сюэвэнем внезапно появился Не Байхун, его тело излучало огромную энергию меча и выглядело во много раз агрессивнее, чем в первый раз, когда Ци увидел его. По прибытии он прижал ладонь к телу Цинь Сюэвэня и выпустил мощную энергию меча, которая сбила Цинь Сюэвэня с расстояния в несколько тысяч футов, заставив того кашлять кровью и врезаться в огромное дерево. Цин Сюэвэнь злобно

смотрел на Байхуна, который был окутан убийственной аурой. Затем, не смея сказать ни слова, он склонил голову и растворился во тьме.

Байхун наклонил голову, посмотрел на У Ци и холодно сказал: «Я ждал твоего меча в течение нескольких месяцев. С тех пор, как ты сформировал своё Золотое Ядро, почему ты так долго приходил, чтобы найти меня? Ты знаешь, что в течение этого периода я не мог покоиться с миром, так как знал, что в моем теле был меч, ожидающий удара! "

У Ци смеялся. Он посмотрел на яркую луну в небе и сказал: «Сегодня спокойная ночь, и поэтому я надеюсь увидеть немного крови».

"Есть ли другие причины?"- Байхун улыбнулся и спросил.

Ци протянул свою ладонь и сделал некоторые вычисления с его пальцами, затем нерешительно сказал: «Если моя память мне хорошо послужит, на рассвете мне исполнится восемнадцать лет. Итак, давайте рассмотрим это как подарок на день рождения, не так ли? "

Байхун был удивлен: «Восемнадцать лет? Тебе всего восемнадцать лет? И ты сформировал свое Золотое Ядро? Ты ... ты маленький монстр!» Некоторое время безучастно глядя на Ци, Байхун нахмурился и снова спросил: «Тебе действительно исполнилось восемнадцать лет? Я подумал, что тебе примерно столько же, сколько герцогу Ян Ли, то есть около тридцати лет?»

У Ци дотронулся до его подбородка и усмехнулся: «Посмотрите на мое нежное и тонкое лицо, как такое возможно, что я такой старый? Разве так редко можно сформировать мое Золотое Ядро в возрасте восемнадцати лет? Я просто счастливый человек, у которого было слишком много странных встреч, и именно поэтому я могу иметь свое собственное Золотое Ядро в этом молодом возрасте».

Нэ Байхун медленно кивнул. Пока он собирался что-то сказать, внезапно У Ци сфокусировал свое зрение и взмахнул правой рукой, луч чёрного меча выскочил вместе с агрессивной энергией меча, которая могла разрушить любые препятствия, и сразу же пронзил грудь Байхуна. Последний издал болезненный вой, когда большая прозрачная дыра, размером с человеческую голову, была открыта лучом меча У Ци. Он был сбит с ног, пролетая в нескольких милях, пока кашлял кровью, и в конце концов врезался в стену утеса прямо за его спиной.

Глаза У Ци следили за Байхуном, когда его сбили с ног, затем он сказал неторопливым тоном: «Есть еще одна причина. Сегодня вы, наконец, можете контролировать Приобретённую Духовную Жемчужину Деревянного Элемента, и именно поэтому ваш ученик, я, воткнёт в тебя мой меч! Но ты не умрешь с защитой Духовной Жемчужины Деревянного Элемента. Самое большее - ты должен получить болезненную рану. Мастер, я надеюсь, ты можешь помнить, что мы с тобой просто некоторые жалкие существа, ведущие борьбу в этом мире, и никто из нас не благороднее, чем другие".

Он летел безумно, пролетел более нескольких тысяч миль и, наконец, достиг вершины высокой горы. Он стоял на вершине горы, поднимая голову и глядя на серебряную луну, которая выглядела как бассейн. Затем он внезапно откинул голову назад и закричал: «Мастер! Сяобай! Мне исполнилось восемнадцать лет! Сейчас я взрослый человек! Черт, как же я скучаю по вам обоим!»

Внезапно он вытянул обе руки, когда бесчисленные крошечные энергии мечей вырвались и выпали из них. Они упали и разбились о гору под ним, раздробив её на куски.

Слезы потекли по лицу Ци, затем он снова зарычал: «Я чертовски скучаю по вам обоим! Я один в этом месте! Я не хочу жить один в этом мире! Я хочу вернуться, я скучаю по вам обоим! Я скучаю по всем нашим братьям, которые мертвы сейчас!»

Печальный и пронзительный вой волка донесся издалека, медленно смешиваясь с рёвом и криком У Ци. Вскоре никто не мог различить, что было криком У Ци, а что было печальным воем волка.

http://tl.rulate.ru/book/361/654934